

Рецензии

Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 280 с.

Не так давно, не далее как десятилетие тому назад, одними из наиболее дискуссируемых вопросов в русле полемики о содержании внешней политики современного Китая стали вопросы о том, изменились ли или меняются качество и направленность внешней политики Китая, ведет ли усиление комплексной национальной мощи Китая к росту его агрессивности или напористости на региональной и международной аренах, сопровождается ли «возвышение» Китая ростом внешнеполитических амбиций китайского руководства, продолжает ли Пекин в реализации внешней политики придерживаться сформулированных еще в конце 1980-х — начале 1990-х гг. Дэн Сяопином руководящих внешнеполитических принципов и установок, известных как формула из 28 иероглифов, и т.д., и т.п.

Внешнеполитические действия пятого поколения китайских лидеров, пришедших к руководству страной в 2012–2013 гг., в известном смысле подводят черту под подобными дискуссиями и дают нам достаточно оснований утверждать, что качество китайской внешней политики действительно изменилось. Тремя важнейшими характеристиками внешней политики Китая в период Си Цзиньпина стали активизация, инициативность и напористость: активизация внешнеполитической деятельности по всем направлениям и во всех регионах мира, инициативность китайского руководства в выдвижении новых крупномасштабных внешнеполитических проектов, напористость в отстаивании национальных интересов Китая.

В связи с этим несомненный научный интерес представляет изучение внешней политики Китая в 2002–2012 гг., в переходный период, когда Китай совершил резкий качественный скачок в своем экономическом развитии, выйдя

на ведущие позиции в мире по целому спектру экономических показателей и превратившись в «локомотив» мирового экономического развития. На фоне такого резкого изменения положения Китая в системе координат мировой экономической системы китайское руководство столкнулось со сложной дилеммой: либо по-прежнему оставаться в русле внешнеполитических заветов Дэн Сяопина с тем, чтобы развеять возможные опасения, связанные с распространением в мире теории «китайской угрозы» или же, опираясь на головокружительные экономические успехи, оставить в прошлом такие установки, как «держаться в тени, стараясь ничем не проявлять себя, однако при этом делать что-то реальное» (*таогуан янхуэй, юсо цзо вэй*), и перейти к новому качеству внешней политики, в большей степени отражающему статус великой державы с глобальными амбициями.

Именно четвертое поколение китайских лидеров во главе с Ху Цзиньтао, находившееся у власти в 2002–2012 гг., оказалось на сложном перепутье и перешло важный исторический рубеж, коим стал для Китая, да и, пожалуй, для всего мира финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. Этот кризис оказал серьезное воздействие на развитые страны и обнаружил несовершенство моделей их макроэкономического управления, равно как и глобального экономического управления в целом, и одновременно рельефно выявил достижения китайской экономики на фоне переживавших экономические трудности западных стран. После кризиса развитие получила тенденция выхода Китая на ведущие позиции в мировой экономике: к 2010 г. Китай прочно занял позиции второй крупнейшей экономики мира из расчета ВВП в текущих ценах, а к 2014 г. — крупнейшей мировой экономики из

расчета ВВП по ППС; Китай стал крупнейшей торговой державой мира, равно как и ведущим торговым партнером более чем сотни стран. Экономические достижения Китая стали сопровождаться форсированным военным строительством, усилиями по наращиванию научно-технического и инновационного потенциала, а также «мягкой силы».

Вместе с тем, несмотря на высокую теоретическую и практическую значимость концептуального осмысления протекающих трансформаций во внешней политике современного Китая, ее перехода к новому качеству, эта тематика пока не стала предметом многочисленных научных работ российских китайедов. И в этом отношении «светлым пятном» представляется выход в свет монографии заслуженного российского китайеда, многие десятилетия успешно занимающегося изучением Китая и его внешней политики, Владимира Яковлевича Портякова «Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии» (М.: ИДВ РАН, 2015). Помимо глубины сделанных в монографии выводов, тщательной проработки ранее не изученных в российской китайеведческой литературе аспектов внешней политики Китая, солидной доказательной базы и новизны полученных результатов, этот труд отличается введение в научный оборот огромного массива китайских источников и литературы, ранее не известных не только широкой читательской аудитории, но и специалистам-китаеведам.

Так, монография В.Я. Портякова начинается с подробного анализа внешнеполитических заветов Дэн Сяопина, или формулы из 28 иероглифов — комплекса сформулированных в конце 1980-х — начале 1990-х годов рекомендаций в сфере внешнеполитической деятельности, в свое время сыгравших стабилизирующую роль в международной обстановке вокруг Китая и позволивших тогда китайскому руководству сконцентрировать усилия на задачах внутреннего развития, осуществлении критически значимых для страны экономических преобразований. В частности, в монографии детально рассмотрены такие недостаточно освещенные в отечественной и зарубежной историографии сюжеты, как генезис и исторические условия формирования формулы из 28 иероглифов, многообразие современных интерпрета-

ций заветов Дэн Сяопина в Китае и на Западе, возникшие в Китае в начале XXI в. и усилившиеся с началом мирового финансово-экономического кризиса дискуссии относительно актуальности и эффективности заветов Дэн Сяопина в меняющихся международных условиях.

В эволюции внешней политики Китая в рассматриваемый в монографии период (2002–2012 гг.) В.Я. Портяков схематично выделяет три этапа: 2002–2008 гг., 2009–2011 гг.¹ и 2012 г. При этом в фокусе внимания автора находятся два последних этапа, так как именно после успешного проведения в 2008 г. в Пекине Олимпийских игр и возникновения мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., сопровождавшегося усилением абсолютной и относительной экономической мощи Китая, в китайской внешней политике стали развиваться новые тенденции и проявились новые характеристики. В ряду новаций во внешней политике Китая в 2009–2010 гг. В.Я. Портяков особо выделяет и характеризует следующие: самоидентификацию Китая как ответственной державы; смещение внешнеполитической опоры Китая с развивающихся государств на «новоподнимающиеся» страны (*синьсин да-го*); усиление напористости Китая; претензии на большую роль Китая в мировой политике; официальное обнародование существа понятия «коренные интересы» Китая и последующая постоянная апелляция к ним в вопросах реализации внешней политики; «уверенность в себе, присущая великой державе». Весьма любопытна даваемая В.Я. Портяковым характеристика внешней политики Китая в 2009–2010 гг. как включающей элементы «поискового характера» и не имевшей внятной программы действий на всех направлениях, что объясняется в монографии слишком резким и даже неожиданным для самих китайцев переходом Китая в лигу «богатых и сильных» (с. 88–102).

Указывая на осложнение международного окружения Китая как на следствие его напористого внешнеполитического курса 2009–2010 гг., В.Я. Портяков отмечает внесение с конца 2010 г. в китайскую внешнюю политику заметных коррективов, призванных подтвердить «мирную» направленность «возвышения» Китая. На концептуальном уровне это проявилось во временном, пришедшемся на 2010–2012 гг., стремлении китайского руководства

придать «второе дыхание» заветам Дэн Сяопина в качестве меры, направленной на снижение градуса напряженности в отношениях Китая с США и соседними странами. На практике коррективы нашли свое отражение в увеличении внимания к наращиванию «мягкой силы», некоторому снижению напористости при сохранении глобального характера внешнеполитического курса Китая. Это способствовало, в частности, стабилизации отношений Китая с Японией и Индией, некоторому спаду напряженности вокруг территориальных споров в Южно-Китайском море, процессу взаимной адаптации Китая и США и др. Важно то, что к концу 2012 г. был накоплен опыт активной внешней политики, в ней более четко и заметно стало проявляться стремление совмещать «твердость и мягкость, решительность и разумность» (с. 128–139).

Выделяя особенности внешней политики Китая пришедшего к власти в стране в 2013 г. пятого поколения китайских лидеров, В.Я. Портяков называет большую активность, а подчас и жесткость внешнеполитического курса, расширение диапазона и более гибкое использование внешнеполитического инструментария, нюансированный и дифференцированный подход к разным странам мира. Автор монографии делает вывод о том, что международная деятельность Китая объективно стала выходить за рамки ограничительных по своей сути заветов Дэн Сяопина, а упоминания об этих заветах при Си Цзиньпине полностью прекратились. Делая прогнозы, В.Я. Портяков отмечает, что при сохранении формальной приверженности заветам Дэн Сяопина будет происходить их наполнение новым, отличным от первоначального содержанием.

Освещая вопросы изменения внешней политики Китая, В.Я. Портяков особо останавливается на российском направлении внешней политики Китая и эволюции российско-китайских отношений с 1992 г. по настоящее время. Этим сюжетам отводятся пять из одиннадцати глав монографии. Тщательно реконструируя развитие двустороннего взаимодействия Китая и России на указанном историческом отрезке, автор выделяет достигнутые в двустороннем сотрудничестве результаты, обозначает потенциальные и текущие сложности и проблемы взаимодействия, современные форматы, сферы

и направления сотрудничества Китая и России, анализирует основные совместные документы, а также достигнутые или просто обсуждавшиеся двусторонние договоренности по широкому спектру вопросов.

Особого внимания заслуживает пятая глава монографии, в которой В.Я. Портяков подробно останавливается на анализе основных факторов, препятствующих или потенциально способных помешать углублению стратегического партнерства между двумя странами. В частности, описываются различия в трактовке отдельных аспектов истории двусторонних отношений, в особенности затрагивающих вопросы границ и территориального размежевания, а также советский период двусторонних отношений. Новаторский характер имеет выделение автором несовпадений позиций Китая и России по актуальным международным и внутренним проблемам. В то время как на высшем государственном уровне неизменно акцентируется совпадение и близость подходов двух стран по международной проблематике, В.Я. Портяков обращает внимание и на их различия: например, на озабоченность Пекина относительно российской доктрины ядерного сдерживания, на американский фактор как осложняющий российско-китайское взаимодействие, на опасения с китайской стороны относительно сближения России с Индией и Вьетнамом и пр. (с. 79–87).

В своей монографии В.Я. Портяков не оставляет без внимания и такой серьезный вопрос, как китайская позиция (как официальная, так и представленная в научно-экспертном дискурсе и в общественном мнении) по украинскому вопросу и факту присоединения Крыма к России, российское восприятие (на официальном, экспертном уровне и среди российского населения) китайской позиции по указанным вопросам, а также влияние украинского кризиса на российско-китайские отношения. В целом, делается вывод о том, что украинский кризис не только не поколебал фундаментальные основы стратегического сотрудничества России и Китая, а напротив — способствовал его выходу на качественно новый уровень. Завершая анализ российско-китайских отношений, автор подчеркивает их восходящий характер, преобладание в них положительного фона. Самостоятельный интерес представляет авторский ана-

лиз перспектив дальнейшего возвышения Китая и его внешней политики (с. 178–188).

В заключение В.Я. Портяков справедливо отмечает недостаточную разработанность проблематики современной внешней политики и международных отношений Китая в трудах российских исследователей, призывая молодых ученых-китаеведов обратиться к изучению этой проблематики на систематической основе и с опорой на китайские источники. Представляется, что монография В.Я. Портякова станет для

молодых российских ученых-китаеведов прекрасным примером того, как нужно и должно писать научные работы. А для читательской аудитории в целом знакомство с монографией позволит понять существо и логику происходящих изменений во внешней политике современного Китая, а также ознакомиться с рядом малоизученных аспектов современного развития Китая, его внешней политики, позиционирования на мировой арене, а также взаимодействия с Россией.

© 2017

*Я.В. Лексютина,
доктор политических наук,
доцент Санкт-Петербургского государственного университета*

-
1. Подробно на вопросе об особенностях внешней политики Китая в 2009–2011 гг. В.Я. Портяков остановился в другой своей работе – на страницах одной из глав изданной Гонконгским университетом Гонконга коллективной монографии «Новые тенденции и вызовы внешней политики Китая». См.: *Portyakov V. Certain specific features of China's foreign policy: 2009–2011 // New trends and challenges in China's foreign policy / Ed. by Joseph Y.S. Cheng. Hong Kong, 2015. P. 151–179.*